

На ПМЖ — в штаты

Раньше деятели культуры бежали на Запад от советской власти. От чего они бегут сейчас?

Уехавшие далеко незаметно превращаются в миф. В девяностые кинорежиссер **Георгий Гаврилов** был одним из ведущих российских клипмейкеров, снимал музыкальные ролики для Кристины Орбакайте, Лаймы Вайкуле, Дмитрия Маликова, Олега Газманова... Получал призы. Потом уехал в Нью-Йорк. Доходили слухи, что и там он делает клипы и даже суперпрестижную премию «Грэмми» схлопотал. А в декабре приехал в Москву и показал по ОРТ первые две серии будущего сериала «ПМЖ». То бишь «Постоянное место жительства». О русской эмиграции, спрессованной на Брайтон-Бич. Дмитрий Дибров в своем ночном эфире назвал это кино первой русской лентой, сделанной в Америке.

Век. Москва. — 2002. — 23 янв. — с. 6

Руслан САГАБАЛЯН

— А разве не было других? Скажем, «Американская дочь» Карена Шахназарова...

— Те фильмы сделаны российскими кинематографистами, и только для России. Америка в них — всего лишь съемочная площадка. Наш фильм снят на американские деньги, на нем работали русские люди, которые постоянно проживают в Штатах — от оператора и монтажера до актеров. То есть это по существу американское кино, но вместе с тем — русское.

— Вас можно считать русским режиссером, постоянно проживающим в Америке?

— Свое пребывание в Нью-Йорке я склонен называть длительной командировкой.

— Раньше деятели культуры бежали на Запад от советской власти. От чего они бегут сейчас?

— Человеку хочется попробовать себя в других условиях, нарабатывать новый опыт, творческий, профессиональный, жизненный, в конце концов. Причин может быть море. Главная, с моей точки зрения, — желание взять более высокую планку.

— Америка — это более высокая планка?

— Если говорить о кинематографе как о производстве, то бесспорно. И не только в сравнении с Россией. Даже в Европе кино давно в упадке. Нигде в мире не осталось такой мощной школы и таких традиций.

— Хотя европейцы посмеиваются над американской ограниченностью.

— И в России посмеиваются. Смеются, однако смотрят американское кино. Американцы же, в свой черед, посмеиваются над европейским снобизмом. Вопрос в том, что считать ограниченностью. Европейский мусорщик может гордиться тем, что знает, кто такой Леонардо да Винчи. Американский же профессор с удовольствием признается в том, что никогда этого имени не слышал. Потому что он преподает в университете металлургию. Они не подавлены авторитетами, у них изначально иное восприятие жизни. Плохо это или хорошо, можно поспорить. Знаете, чем отличается житель маленького американского городка от жителя городка российского? У нас сказали бы: тот дебил, а наш читал «Евгения Онегина». Так вот, на самом деле тот открыт, а наш закрыт. Тот искренне признается, что не знает, не читал, не видел, не слышал. И с улыбкой спросит: а что это? А наш промолчит с серьезным выражением лица: поди разберись, дебил он или не дебил.

— Насколько мне известно, американские провинциалы не рвутся в большие города, в тот же Нью-Йорк, например, как у нас стремятся в Москву. В чем причина?

— У нас едут в Москву прежде всего на заработки. Там нет такой проблемы. Житель Оклахомы, не напрягаясь, зарабатывает примерно столько же, сколько он мог бы заработать в Нью-Йорке. Между тем в Нью-Йорке жить очень нелегко. Это довольно дорогой город с массой проблем, начиная от парковки автомобиля, кончая квартирной рентой и разного рода налогами. Зачем ему, провинциалу, это надо? И в бытовых вопросах его городишко не уступает Нью-Йорку, а в чем-то даже превосходит. В Нью-Йорк едут не для того, чтобы жить комфортно, а чтобы состояться профессионально. Чаще всего — деятели культуры. Причем не только из Америки.

— Кстати, о деятелях культуры. В вашем фильме играют Борис Сичкин и Елена Соловей, люди, которые совсем еще недавно были чрезвычайно популярны в России. И как же они там состоялись? Где они еще снимались, кроме «ПМЖ»?

— Елена Соловей поехала в Штаты вслед за мужем, что у меня лично вызывает к ней огромное уважение. Много ли вы знаете актрис, которые в зените славы бросили бы карьеру ради лю-

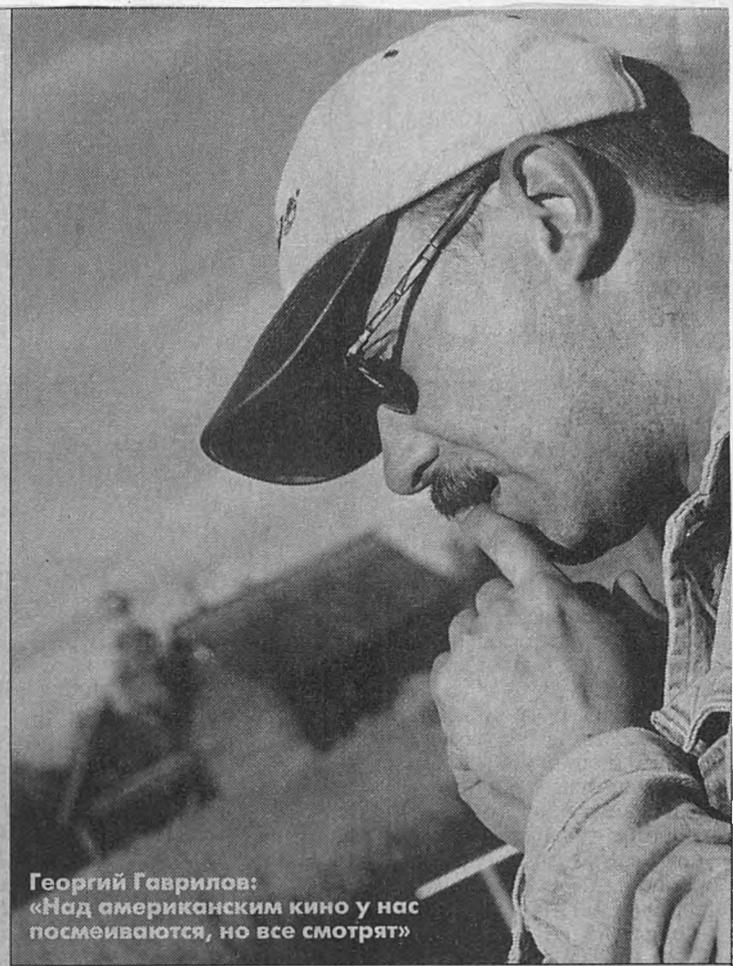


«ПМЖ»: бывшие корифеи советского кино Елена Соловей и Борис Сичкин теперь в Нью-Йорке на ПМЖ

бимого человека? У замечательного актера Бори Сичкина, которого я мог бы называть русским Чарли Чаплиным, другая причина... Но если вы хотите обобщений, то вот одно. Обеспеченная старость, социальная защищенность. Американские пенсионеры неплохо живут, нам бы так. У них масса льгот, и им не приходится думать о завтрашнем дне... В моем московском доме на Чер-

Досье «ВМ»

Георгий Гаврилов учился в Саратовском театральном училище, затем работал актером в Рижском ТЮЗе. Говорят, был хорош в роли «лишнего человека» Печорина. Переехав в Москву, поступил на режиссерский факультет ВГИКа (мастерская А. Згуриди). В 1987 году снял полнометражный документальный фильм «Исповедь. Хроника отчуждения», в котором впервые повел открытый и серьезный разговор о наркомании в нашей стране. Лента собрала всевозможные призы на многих международных фестивалях, и казалось, перед режиссером открыты все пути. Но следующие свои проекты (о В. Набокове, о клоунской группе В. Полунина, психологический триллер «Снайпер») ему так и не удалось реализовать. Он сделал несколько десятков музыкальных роликов, после чего уехал в США и стал работать в компании «БИЗ-ТВ-продакшн». Там также снимал музыкальные клипы с участием российских и американских исполнителей. В 2000 году начал работать над сериалом «ПМЖ». Последняя работа Г. Гаврилова — документальный фильм «Наши».



Георгий Гаврилов: «Над американским кино у нас посмеиваются, но все смотрят»

раст, когда надо думать не о славе и не о великих идеях, а о вполне земных вещах. И если страна не может позаботиться о своих стариках...

— То есть вы никаких перемен к лучшему не заметили?

— Почему же, заметил. И был приятно удивлен. Люди стали лучше одеваться, увереннее себя чувствовать. Еще три-четыре года назад такое можно было сказать только о новых русских. В воздухе носится созидательное начало. Фильмов стало заметно больше сниматься. Значит, появились деньги. Бюджеты некоторых картин, прямо скажем — не шедевров, меня просто поразили...

— А каков был бюджет «ПМЖ»?

— Мизерный. Вы не поверите, если я назову сумму, которую мы, как фокусники, растянули на две пилотные серии по часу. В Москве на эти деньги востребованные режиссеры снимут разве что тройку клипов. И актеры у нас работали за копейки. Просто наша картина специфична и на нее нелегко было достать деньги. К примеру, клип с группой «Вутанклан», за который мы получили «Грэмми», стоил сто пятьдесят тысяч. Конечно, сорокамиллионных бюджетов, как это бывает в Голливуде, в независимом нью-йоркском кино нет в принципе. Но Голливуд подпитывается нью-йоркскими кадрами.

— То есть Голливуд — это следующая, более высокая ступень?

— Можно и так сказать. Хотя как посмотреть. Ни Вуди Аллен, ни Джим Джармуш в Голливуде работать не стали. Для них это вопрос принципиальный. А вот Эмир Кустурица и Люк Бессон работают. И по-моему, в значительной степени потеряли себя.

— Американское кино — это сказка с размахом, мало соотносящаяся с реальностью.

— Мы со своей привычкой к зеркальному отражению жизни долго этого не понимали. Нам казалось, все, что показывают в американских лентах, происходит там в реальности. На самом деле это целлулоидная легенда. Американцы любят и ценят жизнь, и самое страшное для них — убиство и смерть. Вот и строят свои истории на контрастах. Тот же принцип, что и в сказках: черное-белое, зло-добро, ненависть-любовь...

— О любви. Рядом с вами всегда находились известные женщины, яркие личности: в самом начале это была Маргарита Терехова, затем — Татьяна Пушкина... и — не буду перечислять — другие. Я думал, грешным делом, что и в Америке вы женитесь либо на Шарон Стоун, либо на Мире Сорвино...

— На самом деле русские люди, эмигранты вообще, редко женятся на американках. Со своими бы общий язык найти, а уж с американками с их подеркнутым феминизмом это просто невозможно.

— Самые красивые женщины в «ПМЖ» — русские проститутки. Насколько это соответствует реальности?

— После премьеры в нью-йоркском кинотеатре «Миллениум» меня обвинили в том, что я показал в ленте русских проститутку. А женщина одна, желая меня защитить, встала и заявила, что наши проститутки — самые красивые, и уж если итальянцы показывают в кино своих, то почему бы нам своими не гордиться? На самом деле красивых женщин в Нью-Йорке много, но русские заметно выделяются. То и дело в прессе всплывают скандалы по поводу какой-нибудь Кати или Наташи, из-под которых пытаются выбраться, откупаясь большими суммами, известные бизнесмены и политики.

— Вы снимаете сейчас документальный фильм о событиях одиннадцатого сентября...

— Я уже снял его. Трагедия глазами русских. В тот день погибли сто наших соотечественников. Фильм так и называется: «Наши». Американская трагедия». В конце января его покажут по ОРТ.

— Вы явно симпатизируете Америке. Неужели там нет ничего, что показалось бы вам неадекватным, странным, чуждым?

— Есть. Это своего рода перегибы демократии. Скажем, детей нельзя подвергать физическому наказанию, они имеют право пожаловаться в полицию. Дал сыну подзатыльник — он обращается в полицию, и дело доходит до суда. Могут и родительские права лишиться. Этикие, знаете ли, павлики морозовы. Или захотел заняться с женой любовью, а она не хочет. А ты настаиваешь. Она сообщает в полицию, и тебя в мгновение ока забирают. С одним моим актером такое случилось. Или вот пример с моим любимым американским сериалом — «Сопранос». История жизни итальянской семьи в Америке. Кстати, оператор — наш соотечественник. Хорошее кино. Так вот, какие-то институты подсчитали, что большинство американцев не желает смотреть этот сериал, потому что в нем много жестокости. Я лично не знаю ни одного человека, который не хотел бы его смотреть. Но какая-то непонятная статистика вновь привела все к общему знаменателю, и сериал прикрыли. И не от отсутствия свободы, а от ее стандартизации. Что тут скажешь? Это — Америка.